

УДК 512.31+256

DOI: 10.17223/22220836/28/17

Л.М. Хингеева

АУТЕНТИФИКАЦИЯ ТЕРМИНОЛОГИИ ШАМАНСКОГО КУЛЬТА БУРЯТ НА ПРИМЕРЕ ПОНЯТИЙ «ОРГОЙ» И «МАЙХАБШИ»

В статье сделан обзор работ, в которых даются определения двум основным атрибутам шаманского костюма бурят – «оргой» и «майхабши» и предпринята попытка проследить изменение смысла данных религиозных терминов. Традиция использования в ритуальной практике шаманских артефактов, происхождение которых исследователи относят к самым ранним периодам формирования социума, сохраняет свою актуальность в условиях современного информационного общества. Термины, обозначающие данные культурные явления, также не перешли в разряд архаизмов, и, безусловно, «оргой» и «майхабши» представляют собой феномен традиционной культуры бурят.

Ключевые слова: атрибут, корона, майхабши, обряд посвящения, оргой, потусторонний мир, ритуал, традиционная культура, шаманский костюм, экстаз.

Полный ритуальный костюм бурятского шамана высокого ранга был весьма сложным и многокомпонентным. Он включал в себя особый кафтан с множеством прикрепленных к нему атрибутов, каждый из которых обладал собственным семиотическим содержанием. Наиболее существенной частью полного костюмного комплекса был экзотический головной убор – железная рогатая корона с огромным количеством навесных элементов, несущих сложный, а зачастую запутанный семиотический смысл. Очевидно, что эта впечатляющая деталь костюмного комплекса занимала доминирующую позицию во всем облачении и образ полностью экипированного шамана связывался, прежде всего, с ней. Когда исследователь шаманского культа опрашивал информантов о названии определённой части костюма, его могли неправильно понять и указать название полного облачения или отдельной детали, например короны. Вполне возможно, что допущенная неточность могла закрепиться и использоваться более поздними исследователями. Наименование шаманского атрибута более консервативно, чем подверженная трансформации за долгий исторический период суть данного явления, поэтому исследователи, как показывает практика, нередко представляют разные трактовки определений элементов шаманского костюма. Систематизировать и разобраться в сплетении понятий двух важнейших атрибутов шаманского культа бурят *оргой* и *майхабши* – задача данного исследования.

Атрибуты шаманского культа представляют собой важный источник информации, позволяющей лучше понять многие религиозные и культурные аспекты традиционной культуры бурят, поэтому они становились предметом изучения многих учёных, научные исследования которых связаны с данным регионом. В дореволюционный период были собраны шаманские коллекции

с описанием значений собранных в них предметов. По поручению Императорской Академии наук и Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии для музеев императора Александра III и Петра I занимался сбором шаманских атрибутов Ц.Ж. Жамцарано. По заданию Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества (ВСОРГО) для Этнографического отдела Русского музея в Петербурге, для музея ВСОРГО в Иркутске, а также для французских музеев такую же работу проводил М.Н. Хангалов, для музеев ВСОРГО Иркутска и Петербурга – П.П. Баторов. В Музее истории Бурятии экспонаты по шаманизму были собраны С.П. Балдаевым.

В своём труде о происхождении «чёрной веры» у монголов и соседних с ними народов Д. Банзаров кратко описал ритуальный шаманский наряд, используемый во время проведения обряда. Из описания шаманских атрибутов, сделанного Д. Банзаровым, следует, что они во многом схожи у монгольских и всех сибирских народов. Г.Ц. Цыбиков изучал влияние других вероисповеданий на шаманизм бурят-монголов, он отметил много общего в одеянии у шаманов и лам. В работах Г.В. Ксенофонтова, В.А. Михайлова, Б.Э. Петри, Г.Н. Потанина обращается внимание на семиотическое значение атрибутики бурятских шаманов.

В советский период изучению шаманских атрибутов с различных методологических позиций уделили внимание философ М.Д. Зомонов, автор словаря бурятских шаманистических и дошаманистических терминов И.А. Манжигеев, историк Т.М. Михайлов, археолог А.П. Окладников, монголовед Т.Д. Скрынникова и др. Е.Д. Прокофьева на основе экспонатов в Российском этнографическом музее впервые описала общую семантику шаманских костюмов народов Сибири, в том числе бурят. Теоретическое осмысление данной проблемы на основе эмпирических данных российских этнографов сделано М. Элиадэ, а также другими известными зарубежными антропологами, такими как Л. Леви-Брюль, К. Леви-Стросс, Дж. Фрезер, и современными специалистами в области шаманизма В. Ткач, К. Хамфри, Д. Эндреди и др.

Необходимо отметить, что исследования по установлению этимологии шаманских терминов, которые также позволяют расширить наше познание семантики отдельных атрибутов шаманизма и ритуального костюма в целом, относительно немногочисленны, рассеяны по различным источникам и не систематизированы.

Известные в этнографической литературе определения *оргой* и *майхабши* означают шаманское облачение бурят, символизирующее животное или птицу – предка шамана. Анализ показывает, что существуют две версии значения слова *оргой*, так, согласно первой из них это шаманское одеяние, согласно второй *оргой* – это шлем (корона) с рогами. *Майхабши*, соответственно, интерпретируется как шлем (корона) с рогами и специальная шапка, а кроме того, как женский шлем с рогами.

То, что *оргой* – шаманское одеяние, считали Б.Д. Базаров, В.А. Михайлов, Т.М. Михайлов, Б.Э. Петри, Е.Д. Прокофьева, М.Н. Хангалов, Г.Ц. Цыбиков, а то, что это шлем (корона) с рогами, – Д. Банзаров, Ц.Ж. Жамцарано, И.А. Манжигеев, С.Д. Бабуев и Ц.Ц. Бальжинимаева.

По М.Н. Хангалову, *оргой* – шаманская шуба, покрытая шёлковой или бумажной тканью синего цвета для чёрного шамана (который совершает обряды тёмной ночью) или белая для белого шамана (служителя добрых божеств), по покрою обыкновенная, но к ней пришиваются металлические фигурки человека, коня, птицы и др., получаемая при жизни – после 5-го посвящения (у балаганских шаманов) или сшитая только для похорон шамана (у кудинских) [1. С. 365–370]. В числе атрибутов, получаемых после 5-го омоления (посвящения), была и священная шапка *мяхабиши* – «железная шапка» в виде короны из обруча и двух полуобручей накрест сверху, в местах крепления которых по три конусовидных металлических подвески-*холбого*, на вершине два железных рога, сзади цепь из четырех звеньев, соединённых колечками с подвесками-*холбого* и двумя маленькими пластинками, на конце цепи – ложка и шило [2. С. 194; 1. С. 300]. Ещё до конца XIX в. буряты-охотники для того, чтобы обмануть зверя во время охоты, использовали костюмы из звериных шкур и шапки *мяха малга* (от бур. *мяха* – кожа с головы животного, *малга* – шапка), изготовленные из кожи головы животного, снятой с ушами и рогами. Из повседневной шапки охотников, которые в то время все были знатоками шаманской обрядности, она перешла в шаманский культ и сохранилась в нём со своим первобытным названием. С течением времени материалы, из которых она изготавливалась, кардинально изменились: шапка трансформировалась в венец из звериной шкуры, состоящий из околыша и пришитых к нему полос, сверху с железными подобиями рогов наиболее крупного из лесных зверей – оленя, марала, а затем в металлическую корону с символическими рогами. Помимо рогов, к короне крепились железные цепочки, имеющие на концах «символические изображения тех животных, от которых ведётся шаманское происхождение» [2. С. 181–182]. Отголоски подобной первобытной веры в связь костюма или его детали с сакральным животным: их украшение различными предметами, изображением животных или растений, которым приписывались магические свойства и функции оберега, – сохранялись у многих народов до недавнего времени.

Е.Д. Прокофьева также описывает *оргой* как специальный костюм белого или чёрного шамана бурят, а более подробно, кафтан чёрного шамана. Это прямоспинный, сшитый из шкур мехом внутрь, покрытый тёмной (чёрной или синей) материей или сшитый целиком из светлой, белой материи, к которому прикрепляются различные ленты, жгуты и металлические подвески, схожие с подвесками забайкальских эвенков, в том числе массивная спинная подвеска *аркалан*. Кроме того, шаман высокого ранга получал *майхобие* – железный венец с рогами изюбра наверху [3. С. 76–77].

Количество посвящений шаманов составляло от одного до шести или девять ступеней в зависимости от этнолокальной традиции (аларские, балаганские или кудинские) и могло быть сокращено из-за достаточно высокой стоимости проведения обряда. Шаманы получали свои атрибуты на тех или иных ступенях посвящения, поэтому авторами приводятся разные данные. По Б.Э. Петри, при пяти посвящениях *оргой* – это малое шаманское облачение бурят при втором посвящении или полное облачение (полный *оргой*) при третьем, имеющее дополнения на последующих четвертом и пятом посвящениях. *Майхабиши* – корона, получаемая при втором посвящении [4. С. 178].

Культовые предметы шаманского одеяния использовались появившимися в Забайкалье в XIX в. так называемыми «божьими шаманами», обученными в дацанах. По Г.Ц. Цыбикову, такие ламы-шаманы вместо железной короны *майхабчи* имели шапку из материи, вместо плаща с привесками *оргой* – красно-жёлтое духовное одеяние [5. С. 168], а также другие атрибуты с аналогичным функционалом.

По В.А. Михайлову, *оргой* (*оргое*) – это шаманский плащ (у кудинских шаманов). От этого слова происходит одно из названий шамана – *оргое*, наряду с *боо*, *йохото*, *зааран* [6. С. 13]. Кроме того, в приведённых автором шаманских призываниях, отличающихся консервативностью, оно сохранилось как полное чёрное шаманское одеяние *оргой* [6. С. 49]. Несмотря на вышеперечисленные данные о существовании этого шаманского артефакта, в настоящее время западными (предбайкальскими) бурятами оно забыто. Уже с конца XIX в. западные бурятские шаманы во время проведения обрядов используют единственный атрибут – очищающее благовоние из пихтовой коры *едоо*. Помимо широко известных научных данных о шаманизме бурят, сохранились уникальные материалы малоизвестного фонда М. Маласагаева, в которых мы обнаружили предание о первошамане, появившемся в начале XVI в. у булагатских бурят и упоминание об *оргое*. Автор изобразил шамана, сидящего под полупрозрачной накидкой, и сопровождал данный рисунок следующими словами: «Шаман *оргой* надел, начинает шаманить. Шаман *хесе* палкой бьёт: бум-бум, бум-бум» [7. Л. 7]. В рукописях М. Маласагаева *оргой* упоминается также в шаманской молитве [8. Л. 6]:

...Бухали хара бугут
Буду хара хесетен,
Онъчинен Оргетан,
Херисенен хесетен
Тумур хара хуегтан
Тё саган харултан
Дю саган хуегтан
Дулган саган малгатан,
Отторго ехе урамтан
Тенгере ехе тухетан...

...Полные белые шаманы
С толстым чёрным бубном,
Вроди леса Оргоем,
Вроди степи Хесеем,
Железной чёрной кольчугой,
Четверть длины белой бородой
Белой железной кольчугой,
Белой железной шапкой,
От Неба разрешенными
От Бога указанными...

По М. Маласагаеву, белые шаманы, являвшиеся Святым Духом, появились 300 лет назад (на момент написания 1920–1930-е гг.), а чёрные шаманы – сначала у тунгусов, позже (или одновременно с ними) у бурят, 100–120 лет назад. Точно так же исследователи музейных шаманских коллекций А.Г. Янков и Е.Д. Прокофьева отмечали внешнее сходство костюмов чёрных шаманов у бурят и забайкальских эвенков (тунгусов), совпадение элементов их религиозных систем, в связи с чем даже возникали трудности с определением этнической принадлежности того или иного атрибута. В то же время есть мнение, что шаманские атрибуты получали только белые шаманы булагатских бурят, а чёрные не допускались к обрядам инициации [9. С. 99]. Большинство исследователей сходятся на том, что полные (высшие) белые и чёрные шаманы обладали одинаковыми атрибутами, и, вероятно, в широком смысле *оргой* – это специальная накидка, необходимая шаману во время проведения обряда.

Автор книг по шаманизму бурят, шаман-практик Б.Д. Базаров описал *оргой* как «оживлённую» (вещающую в себя после проведения специального обряда потусторонний дух) плащ-накидку с металлическими конусовидными подвесками *хольбого*, колокольчиками и т. д., которую шаман или шаман-кузнец получает на седьмой ступени посвящения вместе с металлической короной с рогами *майхабиши* [10. С. 31; 11. С. 21, 132]. Автор привёл девять ступеней постепенного получения шаманских атрибутов, по его мнению, характерных для всех шаманов Байкальского региона.

По Г.Р. Галдановой, шаманское облачение у забайкальских бурят называлось «амитай», в переводе с бурятского «имеющий дыхание, одушевлённый», и оно применялось для совершения наиболее сложных обрядов. *Амитай* состояло из двух главных атрибутов: 1) *майхабиши* – «железный венец с рогами изюбра из железа, с которого свисали различные подвески с кольцами, пёстрые ленты, или «змеи», шкурки зверей – колонка, ласки, соболя, горноста, белки, зайца» [12. С. 70]; 2) *хэбэнэг* – верхнее одеяние из дублёной шкуры косули [12. С. 68]. Название *хэбэнэг* мы встречаем у Б.Д. Базарова, который описывает его как плащ-накидку *оргой* с подвесками *хольбого* из чёрного металла, «облегчённый вариант» для чёрных шаманов-кузнецов [10. С. 34]. Предположительно имеют место этно-локальные различия в терминологии одних и тех же предметов шаманского культа.

Т.М. Михайлов называет *оргоем* шаманский костюм с массивной спинной подвеской *аркалан*, *майхабиши* – шаманскую корону с рогами, под которую надевается специальная шапка *малгай*, имеющая наглазник *харабиши* из бахромы и украшения в виде лент. В данном случае *оргой* и *майхабиши* шаман получает на шестой ступени посвящения в звании *Оргойто боо*, т.е. имеющий железную корону с рогами [13. С. 99–101]. Таким образом, фактически автор связывает оба шаманских атрибута (костюм и корону) одним названием. В данном контексте сторонники первой версии считают *оргой* и *майхабиши* атрибутами чёрного шамана высокого ранга, одновременно получаемыми им на пятом – седьмом посвящениях (рис. 1).

Во втором значении термин «оргой», как сказано выше, отдельными исследователями рассматривался как сакральный головной убор. По Д. Банзарову, специальный наряд шамана состоял из кафтана, увешанного разными бляхами и погремушками, и шляпки или шлема *оргой*, сделанного из кусков железа и шёлковой материи [14. С. 42]. Ц.Ж. Жамцарано в описях шаманских коллекций, собранных им у забайкальских бурят, дал следующие определения: «оргой – железный шлем шамана с рогами» [15. С. 365], *майхабиша* – «женский головной убор с рогами и подвесками», «женский шлем», а также *малгай* – шапка с наглазником [15. С. 290, 294]. Здесь впервые появилось новое значение *майхабиша* как атрибута шаманок. Однако путешественник И.Г. Гмелин писал о том, что шаманки в отличие от шаманов не надевали рогов [16. С. 88]. В настоящее время современные шаманы МРОШ «Тэнгэри» (Улан-Удэ) не различают атрибуты шаманов и шаманок.

И.А. Манжигеев на основе ретроспективного анализа многих архаизмов и религиозных обрядов, существовавших у бурят до 30-х гг. XX в., дал несколько отличные определения: «майхабиша – ритуальный головной убор-налобник, изготовленный из кожи, содранной с лобной части оленя или лося.

Позднейшие шаманы перестали пользоваться им при исполнении религиозных обрядов» [17. С. 57]; «оргой – железный шлем шамана с рожками. Он представляет собой, вероятно, отражение архаического пережитка культа оленя, существовавшего у многих сибирских охотничьих народов эпохи неолита. *Оргойто боо* – бурятский шаман высшей степени посвящения, имевший право носить железный шлем с рожками – оргой» [Там же. С. 65]. В словаре С.Д. Бабуева и Ц.Ц. Бальжинимаевой у атрибутов то же значение, только изменилось сырьё: *Майхабиша* – шапка, надеваемая шаманом под железный шлем (боогэй тумэр дуулга дороо умдэдэг малгай) [18. С. 65]. *Оргой* – шаманский железный головной убор с оленьими рогами (боо умдэдэг, бутын эбэртэй тумэр малгай) [Там же. С. 67].

Шаманский костюм отражает эволюцию религиозных представлений этноса, различные стадии их развития. У лесных эвенков образ хозяйки тайги и матери зверей отождествлялся с наиболее крупным таёжным зверем – лосем или диким оленем. По мнению М. Маласагаева, чёрные шаманы первоначально появились у эвенков, позднее этот культ был ассимилирован в культуру бурятских этносов. Эвенкийские народы несут в своём культурном пространстве наследие матриархального устройства общества. Возможно, изначально у эвенков существовал женский шлем с рогами лося или дикого оленя. Позднее этот атрибут, перекочевав в патриархальную культуру бурят, утратил женскую гендерную принадлежность, стал использоваться шаманами обоих полов, и получил бурятское название *оргой*.

Рис. 1. Шаманский плащ *оргой* с подвесками и корона *майхабиши*, конец XIX – начало XX в. (из фонда Национального музея Республики Бурятия)

Шаманские атрибуты, описанные Ц.Ж. Жамцарано, М.Н. Хангаловым, В. Юмсуновым и др. у разных этнолокальных групп бурят, имеют общие и отличные черты по сравнению с атрибутами современных шаманов общины «Тэнгэри» (г. Улан-Удэ), которые представлены в работе Э.М. Цыденова. *Майхабиши*, получаемое шаманами «Тэнгэри» на первом *шанаре* (посвящении для чёрного шамана), – это шапка с красной кистью *залаа*, аппликациями в виде глаз, «шторками» и пятью *зогдор* – лентами с бубенцами и кисточками, символизирующими змей, пришиваемыми с задней стороны шапки.

Используемый материал – бархат или вельвет, отделочные элементы – из разноцветной парчи. На втором, третьем и последующих *шанарах* шаман получает *оргой* (*уулэн амитай*) – железную корону с двумя рогами – с тремя ответвлениями на каждом, украшенную змеями и большими лентами *зогдор* (рис. 2). Это символ власти шамана. На каждом последующем посвящении добавляется по одному рогу соответственно, по количеству рогов легко определить, сколько посвящений получено шаманом. Кроме того, выдаётся *оргой* (*ехэ амитай*) – костюм из шкуры косули, с железными изображениями скелета человека в натуральную величину: позвонков, рёбер, костей таза, рук и ног, пришитых на местах, соответствующих расположению этих костей на участках тела. Костюм содержит различные элементы: нагрудник *элигэбиш*, надсердечник *зурхэбиш*, круглое металлическое *толи* спереди и сзади, конусовидные подвески *холбого* и пятицветные ленты с бубенцами и кисточками *зогдор* [19. С. 79–80]. К слову, нагрудник *элигэбиш* также является атрибутом шаманов-кузнецов [11. С. 132], которых обычно связывают с деятельностью чёрных шаманов. Таким образом, шаманы «Тэнгэри» называют *оргоем*

Рис. 2. Шаманский костюмный комплекс *оргой*, включающий корону и специальную плащ-накидку (или плащ из дублёной кожи с изображением скелета) с подвесками. XXI в. (МРОШ «Тэнгэри», г. Улан-Удэ)

одновременно два атрибута: железную корону с рогами и костюм из шкуры косули, используемые шаманами высшего ранга, а *майхабиш* – название матерчатой шапки с наглазником для шамана уже на первом этапе посвящения.

Стоит отметить, весь комплекс данных атрибутов необходим шаману только для обряда камлания, во время которого он призывает духов предков и выпускает их в свое сознание. У бурятских шаманов это состояние транса «онго оруулха» означает прийти в экстаз (транс), впустить в себя духа-онгона, или впустить в себя «онго», его возможность «связываться» с астральным миром. Привести себя в состояние шаманского экстаза способны далеко не все шаманы, и в него входят лишь в определенных случаях, главным образом во время умиловительных жертвоприношений, устраиваемых для предотвращения тяжелой болезни, несчастия и др. [20. С. 45].

Е.А. Торчинов определяет камлание у тунгусо-маньчжурских народов как *оргиски*, означающее нисхождение в подземный мир, по направлению к западной или нижней области – *орги*, которое, будучи наиболее опасным, совершается только сильными шаманами [21. С. 138]. Очевидно, речь идёт о чёрных шаманах, которые способны «ходить на две стороны», т.е. обращаться к духам и божествам верхнего небесного мира, как и белые шаманы, а также и нижнего подземного. Можно предположить, что этимология термина *оргой* привнесена в культ бурятского шаманизма от эвенкийского народа и означает облачение шамана для общения с духами подземного, тёмного мира.

Таким образом, в результате сопоставления многочисленных мнений исследователей, изучавших значение и происхождение терминологии двух важнейших атрибутов шаманского облачения *оргой* и *майхабиши*, мы полагаем, что термин «оргой» означает полный костюм чёрного шамана высокого ранга с многочисленными и разнообразными атрибутами (в виде подвесок, лент, оберегов, символических изображений оружия, животных, стилизованного скелета), включающий шаманскую корону, которая как раз и называется *майхабиши* и обладает собственным семиотическим содержанием. Внешний вид и набор атрибутов как *оргоя*, так и *майхабиши* вариативны и могут различаться в зависимости от их этнолокальных особенностей (в силу неоднородности бурятского этноса) и возможного смещения понятий в ходе исторического развития шаманского костюма.

С одной стороны, для ритуального костюма характерны такие черты, как комплексность, использование традиционных материалов, определённая цветовая символика и специфические украшения. С другой стороны, описания шаманского костюма бурят представлены в источниках разновременного происхождения, которые отражают напластования представлений, этнокультурные контакты с эвенками, традиции разных локальных групп бурят. Современные чёрные шаманы МРОШ «Тэнгэри» (Улан-Удэ) изучаемым нами атрибутам придают следующие значения: *оргой* – железная корона с рогами и подвесками, а *майхабиши* (иначе *малгай*) – круглая шапка с закрывающей лицо бахромой («шторками», наглазником), с изображением глаз (*һарабиши*), кистью на макушке из красных шёлковых нитей.

Оргой – полный шаманский костюмный комплекс со специфическим набором атрибутики, в который вселяется дух-*онгон*, благодаря чему шаман получает возможность путешествовать в астральных мирах. Он используется только при вхождении в экстаз (транс). Право шаманов на получение священного атрибута связано с прохождением ими ряда посвящений, определённый уровень которых свидетельствует о высоком профессионализме, силе, возможности вхождения в транс и проведения сложных обрядов.

Шаманский костюм бурят сохранил в процессе исторической эволюции свой первозданный образ, архаичный и консервативный, отражающий религиозно-мифологические, мировоззренческие аспекты, которые позволяют исследователям раскрывать тайные смыслы его специфических элементов. Тем не менее несомненная вариативность религиозных терминов «*оргой*» и «*майхабиши*» вполне естественна и неизбежна, поскольку даже само время меняет представление людей о том или ином явлении, обогащая его смысловое значение новыми понятиями. В связи с этим фактом периодически воз-

никает необходимость уточнять и дополнять традиционные термины, давая им новое определение, и рассматриваемые «оргой» и «майхабши» яркий тому пример.

Литература

1. Хангалов М.Н. Собрание сочинений. Т. 1. Улан-Удэ, 1958. 550 с.
2. Хангалов М.Н. Собрание сочинений Т. 2. Улан-Удэ, 1959. 444 с.
3. Прокофьева Е.Д. Шаманские костюмы народов Сибири // Религиозные представления и обряды народов Сибири: сб. МАЭ. Т. 27. Л.: Наука, 1971. С. 3–100.
4. Петри Б.Э. Степени посвящения // Шаманизм народов Сибири: Этнографические материалы XVIII–XX вв.: хрестоматия / сост. Т.Ю. Сем. СПб., 2006. С. 175–178.
5. Цыбиков Г.Ц. Избранные труды: в 2 т. Т. 2: О Центральном Тибете, Монголии и Бурятии. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1991. 232 с.
6. Михайлов В.А. Религиозная мифология. Улан-Удэ: Соёл Издательство Министерства культуры РБ, 1996. 111 с.
7. Маласагаев М. Ф. 362. Оп. 1. Д. 1.
8. Маласагаев М. Ф. 362. Оп. 1. Д. 13.
9. Болхосоев С.Б. Белый шаман в традиции предбайкальских бурят-булагатов // Живая природа – живая кочевая культура: Междунар. науч.-практ. конф., Республика Бурятия, Тункинский район, 14 июня 2014 г. / науч. ред. Р.И. Пшеничникова. Улан-Удэ, 2014. 147 с.
10. Базаров Б.Д. Таинства и практика шаманизма: в 2 кн. Кн. 1: Тайна посвящения в шаманы; Кн. 2: Таинства и практика шаманизма. Улан-Удэ: Изд-во ОАО «Республиканская тип.», 2008. 235 с.
11. Базаров Б.Д. Таинства и практика шаманизма: кн. 3. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2009. 207 с.
12. Галданова Г.Р. Доламаистские верования бурят / отв. ред. Л.П. Потапов. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1987. 113, [2] с.
13. Михайлов Т.М. Бурятский шаманизм: История, структура и социальные функции. Новосибирск, 1987. 288 с.
14. Банзаров Д. Чёрная вера, или Шаманство у монголов и другие статьи / под ред. Г.Н. Потанина. СПб., 1891. 129 с.
15. Жамцарано Ц.Ж. Путевые дневники: 1903–1907 гг. / отв. ред. Ц.П. Ванчикова; сост. В.Ц. Лыскокова, Ц.П. Ванчикова, И.В. Кульганек. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2001. 382 с.
16. Гирченко В.П. Русские и иностранные путешественники XVII, XVIII и первой половины XIX в. о бурят-монголах. Улан-Удэ: Гос. бурят-монгольское кн. изд-во, 1939. 92 с.
17. Манжигеев И.А. Бурятские шаманистические и дошаманистические термины. М.: Наука, 1978. 128 с.
18. Бабуев С.Д. Буряад зоной урданай хуудал байдалай тайлбари толи / С.Д. Бабуев, Ц.Ц. Бальжинимаева. Улаан-Удэ: Бэлиг» хэблэл, 2004. 352 х.: зурагууд.
19. Цыденов Э.М. Обряд посвящения в шаманы в Улан-Удэ: традиции и современность // Новый исторический вестник. 2012. Вып. № 33/2012. С. 73–83.
20. Релич Ратка. Шаманский транс как феномен традиционной культуры бурят: дис. ... канд. культурологии. Улан-Удэ, 2012. 181 с.
21. Торчинов Е.А. Религии мира: опыт запредельного. Психотехника и трансперсональные состояния. СПб.: Азбука-классика, 2005. С. 123–143.

Khingeeva Larisa M. East Siberian State Institute of Culture (Ulan-Ude, Russian Federation).
E-mail: Khingeeva@mail.ru
Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History, 2017, № 28, pp. 177–187
DOI: 10.17223/22220836/28/17

AUTHENTICATION OF TERMINOLOGY SHAMANIC BURYATS CULT BY THE EXAMPLE OF THE CONCEPTS OF *ORGOY* AND *MAYHABSHI*

Key words: attribute, crown, costume, *mayhabshi*, rite, *orgoy*, initiatory, hereafter, ritual, traditional culture, shaman, ecstasy.

The relevance of research. In modern world the processes of globalization lead to the formation of a new cultural community of people, embracing all mankind as a whole, and inevitably contributes to the unification of the cultural traditions, values and behavioral norms. These trends are progressive, irreversible, but as a result is manifest danger of gradual loss of many traditional cultures of wide variety of ethnic groups. In this regard, activities to description, to structuring and to cataloging of aspects of the traditional cultures of indigenous peoples, including the Buryats, acquires unquestionable relevance.

Shamanic cult as the basis of religious beliefs of the Buryats an integral part of their traditional culture. Shaman's costume - a multi-complex of attributes which possess a complicated and often entangled semantics having deep archaic roots. But at the same time during the long historical stages of development of culture of the Buryats original meaning of costume elements repeatedly subjected to the transformation and upgrading, in particular, under the influence of other cultures and religions. The changes that took place at different times in the details of the shamanic costume of the Buryats are recorded by researchers of Siberian peoples. Historically, the Buryats is ethnically heterogeneous. Due to these factors, appears a variation of many concepts, which creates ambiguity in the description, classification and interpretation of many of the terms defining the attributes and elements of shamanic costume of the Buryats. Obviously, the actual task is to clarify the terminology of the shamanic cult. This article is an attempt to understand the etymology of the concepts *orgoy* and *mayhabshi* and give them a more accurate definition.

The extent of the scientific problem elaboration. Attributes of the shamanic cult of the Buryats were the object of scientific study by S. P. Baldaev, D. Banzarov, C. J. Zhamtsarano, M. D. Zomonov, G. V. Ksenofontov, I. A. Manzhigeev, T. I. Mikhailov, A. G. Okladnikov, B. E. Petri, G. N. Potanin, E. D. Prokofieva, T. D. Skrynnikova, M. N. Khangalov, G. Ts. Tsybikov and other Russian scientists. To theoretical comprehension of the problem contributed a well-known foreign anthropologists, such as L. Levy-Brull, C. Levi-Stross, J. Fraser, M. Eliade, as well as modern experts in the field of shamanism W. Tkach, K. Humphrey, etc. Investigations to determination the etymology of shamanic terms, which expands our knowledge of the semantics of the costume and promotes to restoration lost ties with representations of distant ancestors of the Buryats are relatively few. In addition, they are ambiguously interpret the many important attributes of shaman clothing, in particular, such as *orgoy* and *mayhabshi*.

Object of the research is traditional shamanic costume of the Buryats.

Subject of the study is the attributes of shamanic costume of the Buryats *orgoy* and *mayhabshi*.

The aim of research is a conducting of historical and cultural analysis of the origin, development and change of the attributes of shamanic costume of the Buryats and clarification of concepts *orgoy* and *mayhabshi*.

The empirical base of the article are the results of interviews of shamans acting in the local community "Tengeri" (Ulan-Ude).

Theoretical and practical significance of this article is the progress to understanding of shamanic cult, as an integral part of the traditional culture of the Buryats and as a consequence, in the preservation of the identity of the Buryat ethnos.

Due to the comparative method of research based on the available ethnographic sources we can go from the particular to the general. Specific field studies, the most important part of which is the knowledge of the language of studied people, promote to deeper cognition of traditions of the ethnos and as a result an adequate interpretation of the results of the study.

References

1. Khangalov, M.N. (1958) *Sobranie sochineniy* [Collected Works]. Vol. 1. Ulan-Ude: Respublikanskaya tipografiya.
2. Khangalov, M.N. (1959) *Sobranie sochineniy* [Collected Works]. Vol. 2. Ulan-Ude: Respublikanskaya tipografiya.
3. Prokofieva, E.D. (1971) Shamanskies kostyummy narodov Sibiri [Shaman costumes of Siberian peoples]. In: Potapov, L.P. & Ivanov, S.V. (eds) *Religioznye predstavleniya i obryady narodov Sibiri* [Religious beliefs and ceremonies of Siberian peoples]. Vol. 27. Leningrad: Nauka. pp. 3–100.
4. Petri, B.E. (2006) Stepeni posvyashcheniya [Degrees of initiation]. In: Sem, T.Yu. (ed.) *Shamanizm narodov Sibiri: Etnograficheskie materialy XVIII–XX vv.* [Shamanism of Siberian peoples: Ethnographic materials of the 18th – 20th centuries]. St. Petersburg: St. Petersburg State University. pp. 175–178.
5. Tsybikov, G.Ts. (1991) *Izbrannye trudy: v 2 t.* [Selected Works: In 2 vols]. Vol. 2. Novosibirsk: Nauka.

6. Mikhaylov, V.A. (1996) *Religioznaya mifologiya* [Religious mythology]. Ulan-Ude: Ministry of Culture of the Republic of Buryatia.
7. Malasagaev, M. (n.d.) Fund 362. List 1. File 1.
8. Malasagaev, M. (n.d.) Fund 362. List 1. File 13.
9. Bolkhosoev, S.B. (2014) [The white shaman in the tradition of the Pre-Baikal Buryat-Bulagaty]. *Zhivaya priroda – zhivaya kochevaya kul'tura* [Live Nature – Living Nomadic Culture]. Proc. of the International Conference. Republic of Buryatia, Tunkinsky region. June 14, 2014. Ulan-Ude. (In Russian).
10. Bazarov, B.D. (2008) *Tainstva i praktika shamanizma: v 2 kn.* [The sacraments and practice of shamanism: In 2 books], Book 1. Ulan-Ude: Respublikanskaya tip.
11. Bazarov, B.D. (2009) *Tainstva i praktika shamanizma* [The sacraments and practice of shamanism]. Ulan-Ude: Buryat State University.
12. Galdanova, G.R. (1987) *Dolamaistskie verovaniya buryat* [Dolamaist beliefs of the Buryats]. Novosibirsk: Nauka.
13. Mikhaylov, T.M. (1987) *Buryatskiy shamanizm: Istoriya, struktura i sotsial'nye funktsii* [Buryat shamanism: History, structure and social functions]. Novosibirsk: Nauka.
14. Banzarov, D. (1891) *Chernaya vera, ili Shamanstvo u mongolov i dr. stat'i* [Black faith, or Shamanism in the Mongols and other articles]. St. Petersburg: Tip. Imperatorskii akademii nauk.
15. Zhamtsarano, Ts.Zh. (2001) *Putevye dnevniki: 1903–1907 gg.* [Travel diaries: 1903–1907]. Ulan-Ude: SB RAS.
16. Girchenko, V.P. (1939) *Russkie i inostrannye puteshestvenniki XVII, XVIII i pervoy poloviny XIX v. o buryat-mongolakh* [Russian and foreign travelers of the 17th, 18th and the first half of the 19th centuries about the Buryat-Mongols]. Ulan-Ude: Gos. buryat-mongol'skoe knizhnoe izdatelstvo.
17. Manzhigeev, I.A. (1978) *Buryatskie shamanisticheskie i doshamanisticheskie terminy* [Buryat shamanistic and pre-Shamanistic terms]. Moscow: Nauka.
18. Babuev, S.D. & Balzhinimaeva, Ts.Ts. (2004) *Buryaad zonoy urdanay huudal baydalay taylbari toli* [Take a look at Buryatia]. Ulan-Ude: Belig kheblel.
19. Tsydenov, E.M. (2012) *Obryad posvyashcheniya v shamany v Ulan-Ude: traditsii i sovremennost'* [The rite of initiation into shamans in Ulan-Ude: Traditions and modernity]. *Novyy istoricheskiy vestnik – The New Historical Bulletin*. 33. pp. 73–83.
20. Relich, R. (2012) *Shamanskiy trans kak fenomen traditsionnoy kul'tury buryat* [Shaman trance as a phenomenon of traditional Buryat culture]. Culturology Cand. Diss. Ulan-Ude.
21. Torchinov, E.A. (2005) *Religii mira: opyt zapredel'nogo. Psikhotehnika i transpersonal'nye sostoyaniya* [Religions of the world: The experience of the beyond. Psychotechnics and transpersonal states]. St. Petersburg: Azbuka-klassika.